

Пузыревич Н.Л.

аспирантка кафедры прикладной психологии

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Социальные представления о риске как фактор рискованного поведения подростков

Приоритетные тенденции развития современного общества во многом отличаются от тех, которые находились в центре внимания несколько десятилетий прежде. Не стало исключением и содержание научно-исследовательских разработок, публикаций. Так, например, представления исследователей о подростковом возрасте как этапе перехода от детства к взрослости, также существенно изменились. Изучая подростка в 1970-е – 1980-е годы, исследователи концентрировали внимание на становлении его социальной сущности, формировании у него «сознательного отношения к себе как к члену общества» (Л.И. Божович [1], Д.И. Фельдштейн [5]), а в настоящее время подростковый возраст рассматривается как период максимального проявления индивидуализации личности, подчеркивается важность ее самопознания и самоутверждения (К.Н. Поливанова [4], Д.В. Ярцев [6]).

Выступая своеобразным индикатором ведущих общественных интересов и предпочтений современного нестабильного общества, подростки перераспределены на новую систему ценностей, согласно которой «без риска ничего в жизни не добьешься», «чем выше ставки, тем больше риск» (А.В. Гриценко [2]). Таким образом, закономерно возникает ряд вопросов: 1) каковы социальные представления о риске? 2) можно ли назвать социальные представления своеобразным фактором, влияющим на осуществляемое

подростками рискованное поведение? Отсутствие однозначных ответов на поставленные вопросы обусловлено наличием ряда противоречий.

Прежде всего, достаточно противоречивым является феномен рискованного поведения. Подобная противоречивость берет свое начало в формулировках его определений. Так, по мнению Ю.Г. Орловой, «рискованное поведение обозначает те виды поведения, осуществление которых потенциально угрожает здоровью и жизни человека» [6]. Данное определение согласуется с общепринятой тенденцией к ассоциированию риска с угрозой для здоровья личности, сформулированной в русле психологии здоровья. В противовес вышеизложенному определению, Л. Залунина отмечает, что «всякое поведение может быть связано с риском, не являясь обязательно вредным для здоровья, особенно это касается подростков» [3], а S. Lyng определяет рискованное поведение как «спонтанную деятельность подростка по экспериментированию со своими собственными возможностями, как опыт, через который проходит индивидуум, чтобы найти самого себя» [9]. Эти определения опираются на альтернативность риска, на равнозначную вероятность благоприятных и неблагоприятных последствий его реализации, что привносит в определение данного феномена позитивную составляющую.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что, согласно вышеизложенным противоречивым подходам, рискованное поведение может иметь как конструктивное влияние на развитие подростка, так и приводить к негативным последствиям для его жизни и здоровья.

Теперь проанализируем, в чем заключается сущность современных социальных представлений о рискованном поведении подростков и категории «риска» в целом.

С одной стороны, на уровне общественного сознания активно пропагандируются идеи здорового образа жизни, разрабатываются и

реализуются мероприятия, направленные на поддержание и укрепление здоровья подростков. Об этом свидетельствует значительное количество финансируемых государством проектов, осуществляемых социально-психологическими службами в рамках учебных учреждений.

Однако, с другой стороны, присутствует тенденция к общественному поощрению неоправданно смелых, опасных для жизни и здоровья поступков, созданию с помощью средств массовой информации, прежде всего, телевидения, образа уверенного молодого человека, преодолевающего любые препятствия через осуществление рискованного поведения. Подобная ситуация обусловлена тем, что, по мнению А.Р. Грищенко, «на протяжении последних 10 лет подрастающее поколение является объектом массового воздействия произведений экранных искусств, в которых действия предпочитают чувствам и мыслям, трюки – историям, реальные человеческие типы – вымышленным супергероям» [2]. В данном контексте целесообразно говорить о механизме влияния современных социальных представлений о риске на специфику рискованного поведения подростков.

Так, Everett M. Rogers в книге «Diffusion of Innovations», говоря о современных социальных представлениях, указывает на процесс «диффузии инноваций» [10]. По мнению ученого, диффузия – это «процесс, в ходе которого инновации с течением времени по определенным каналам распространяются среди членов социальной системы»; инновация – это «идея, практическая деятельность или объект, новизна которого ощущается индивидом или группой» [10, с. 14]. Принимая во внимание характеристики современного общества и ведущие признаки риска, можно говорить о данном феномене как об инновации. В данном контексте подростки, согласно подхода Everett M. Rogers, – это «новаторы» или «ранние последователи» подобной инновации, которые, по мнению ученого, характеризуются следующим образом: «новаторы – рискованны и образованны, активны в поиске источников информации, не боятся провалов»; «ранние

последователи – рискованны, стремятся использовать новые технологии, чтобы внедрить новинку в общество» [10, с. 75]. Тогда при условии, что «медиа в основном усиливают (не изменяют) существующие установки и шаблоны поведения людей; не подрывают социальные устои, а, напротив, дают людям больше оснований продолжать верить и поступать так, как они уже делают» [8, с. 81], важным становится принятие на уровне общественного сознания конструктивного рискованного поведения личности и определение критериев его реализации. Это, в свою очередь, сделает приоритетом подростков конструктивный риск, не препятствующий сохранению их здоровья и полноценной жизни.

Однако на уровне общественного сознания, несмотря на признание «неопределенности», «риска» в качестве ведущих характеристик современности, предпочтительным является надежное, предсказуемое поведение личности, контролируемое системой общественных норм и законов. В результате демонстрируется абсолютная категоричность в интерпретации рискованного поведения подростков как противоречащего понятию «нормы». Искомый феномен заочно расценивается как нечто саморазрушительное, негативное, вследствие чего нередко предпринимаются бессмысленные, безосновательные попытки по предупреждению его реализации в подростковом возрасте. Соответственно, на уровне общественного сознания формируется представление о подростках как о «проблемных детях», что, в свою очередь, затрудняет процесс передачи им тех ценностей и традиций, которые выступают для определенного исторического периода базовыми, основополагающими. Это обуславливает актуализацию у подростков мотивации к поиску и установлению своих собственных ценностей, противопоставленных уже имеющимся в обществе, что провоцирует возникновение социальной проблемы девиантного поведения в подростковом возрасте. «Общество подростков» превращается в «мир в себе», в значительной степени оторванный от жизни, обычаев и

обязанностей остальной части человечества, что в значительной степени выступает предпосылкой формирования у них аутодеструктивного поведения.

Принимая во внимание все вышеизложенное, целесообразно предположить, что решение обозначенной проблемы состоит в формировании на уровне общественного сознания адекватных представлений об особенностях подросткового возраста и установлении адекватных критериев «нормы» и «не нормы» при оценке предпочитаемого подростками рискованного поведения. От того, насколько достоверным будет разграничение позитивной (раскрывающей потенциал личности) и негативной (сужающей возможности самореализации и самопознания личности) составляющих рискованного поведения, зависит, будет ли рационально организована и осуществлена превентивная деятельность психологических и социальных служб, будут ли созданы условия для самоутверждения и полноценного развития подростков. Для этого важно найти решение двух важнейших задач:

1. Привести к состоянию равновесия специфику осуществляемых мероприятий по здоровому образу жизни и сущность демонстрируемой социально приемлемой поведенческой модели.

2. Определить меру риска, разделяющую поведение высокой степени риска, переходящее в аутодеструктивное, и конструктивное рискованное поведение подростков.

В качестве основных методов для решения сформулированных задач могут быть использованы: 1) анкетирование подростков с целью установления специфики их представлений о риске; 2) индивидуальные и групповые беседы с подростками для определения совокупности ситуаций, которые, по их мнению, являются рискованными; 3) проведение круглых столов с приглашением специалистов различного профиля, способствующих

формированию адекватного, ответственного отношения подростков к совершаемым рискованным действиям и поступкам; 4) проведение тренинговых занятий с просмотром и обсуждением видеоматериалов для выявления критериев целесообразности / нецелесообразности рискованного поведения, выявления ведущих стратегий поведения подростков в ситуациях риска.

Общество, используя как официальные, так и негласные законы, решает, в какой степени отдельный человек имеет право быть самим собой и делать то, что он хочет. Поскольку подростки – одна из составных частей общества, важно понимать, в чем состоят их социальные запросы, и помогать конструктивно их реализовывать.

Литература:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
2. Гриценко, А.В. Влияние сцен насилия, демонстрируемых на телевизионных экранах, на поведение детей и подростков в реальной жизни / А.В. Гриценко / Интернет ресурс: http://science.ncstu.ru/articles/hs/09/psych/41.pdf/file_download.
3. Залунина, Л.М. Подростки: ответы для родителей и профессионалов / Л.М. Залунина. – СПб.: Питер: Питер принт, 2004. – 143 с.
4. Поливанова, К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста / К.Н. Поливанова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 20 – 33.

5. Фельдштейн, Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 33 – 42.
6. Фролова, Ю.Г. Психологические факторы безопасного поведения студенческой молодежи: Дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01 / Ю.Г. Фролова. – Мн., 2001. – 114 с.
7. Ярцев, Д.В. Особенности социализации современного подростка / Д.В. Ярцев // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 54 – 58.
8. Klapper, J.T. The effects of mass communication / J. T. Klapper. – New York: Free Press, 1960. – 183 p.
9. Lyng, S. Edgework / S. Lyng. – New York: Taylor&Francis, 2004. – 304 p.
10. Rogers, Everett M. Diffusion of innovations / Everett M. Rogers. – New York: Free Press, 1983. – 121 p.